

От слов Шэнь Цзюэ по спине Янь Цина пробежал холодок.

Учитель отступал – ученик наступал. Кровать была не так велика, и вскоре Янь Цина прижали к самому углу. Бежать было некуда.

— Чего вы бежите, Мастер? Ваш ученик не сделает вам ничего плохого.

Янь Цин молча забился в угол, тщетно пытаясь отодрать чужую руку от своей талии.

«Прежде чем такое говорить, убрал бы свои лапы!»

Шэнь Цзюэ, недовольный его попытками отстраниться, притянул его еще ближе:

— Я просто хочу обнять Мастера и поспать. Больше ничего. Но если вы продолжите так ерзать, я ничего не гарантирую.

Янь Цин мгновенно застыл, превратившись в безжизненное бревно. Он лежал в его объятиях, не смея даже вздохнуть.

Шэнь Цзюэ взмахом руки погасил свечи, прильнул к нему, точно коала, и уткнулся лицом в изгиб шеи:

— Добрых снов, Мастер.

Всю ночь Янь Цин служил живой подушкой. Ему снилась всякая чертовщина, но, к счастью, наутро маленького безумца рядом не оказалось.

Пролежать всю ночь не шевелясь в тисках этого чудовища... Янь Цин чувствовал себя так, будто одеревенел. Когда он наконец сел и попытался размяться, суставы отозвались отчетливым хрустом.

[Поздравляем Хозяина! Уровень очернения снизился на 2. Текущий уровень: 48!]

Янь Цин замер. — Я целую ночь мучился, работая грелкой, и за это всего два очка?

Система хихикнула, как дурочка: [Будьте благодарны и за это. Вы же просто спали «по-постному», с чего бы очернению сильно падать? Вот когда у вас будет что-нибудь «с перчинкой», хе-хе-хе...]

— Заткнись и исчезни, — бесстрастно бросил Янь Цин.

[Ой, ухожу,] – покорно отозвалась Система.

Избавившись от назойливого ИИ, которому явно нечем было заняться, Янь Цин остался сидеть на кровати. После прошлой попытки побега шансы на успех теперь равнялись нулю.

Пусть Шэнь Цзюэ сейчас и не было рядом, и цепи он снял, но этот паршивец наверняка затаился в каком-нибудь темном углу, поджидая момента, когда учитель оступится, чтобы со всем благородством и по «справедливости» подвергнуть его какому-нибудь очередному извращенному наказанию.

И действительно: стоило ему дойти в уме до сто первой овечки, как дверь скрипнула.

— Мастер проснулся.

Янь Цин рефлекторно выпрямился на постели. Заметив, что взгляд Шэнь Цзюэ упал на его ворот, он с задержкой поправил съехавшую ткань.

Убедившись, что выглядит пристойно, он покосился на вошедшего:

— С самого утра тебя не было видно. Где ты пропадал?

Бледное лицо Шэнь Цзюэ тут же озарилось радостью:

— Мастер беспокоится обо мне?

В тот же миг прозвучал механический голос: [Динь! Уровень очернения снизился на 2. Текущий уровень: 46!]

Янь Цин проглотил уже готовую сорваться колкость и, скрепя сердце, проямлил: — ...Да. Беспокоюсь.

Едва слова слетели с губ, как его самого передернуло от отвращения к собственной лжи.

Однако у Шэнь Цзюэ на мгновение перехватило дыхание.

Он словно не верил своим ушам и переспросил шепотом:

— Мастер правда беспокоится обо мне?

[Динь! Уровень очернения снизился на 5. Текущий уровень: 41!]

Лицо Янь Цина невольно обдало жаром. С одной стороны, он чувствовал себя обманщиком, а с другой – Шэнь Цзюэ оказался на редкость доверчивым. Стоило бросить ему пустую фразу о заботе, как он весь засиял.

Не дождавшись подтверждения, Шэнь Цзюэ на миг помрачнел, но больше спрашивать не решился – побоялся, что ответ окажется не тем, что он хотел услышать.

Он взял со стола дымящуюся фарфоровую чашу и, помешивая содержимое, пояснил:

— Ученик встал пораньше, чтобы приготовить лекарство. Это снадобье поможет залечить ваши старые травмы. Оно уже готово, выпейте, пока горячее.

Янь Цин пару раз кашлянул и потянулся за чашей, но Шэнь Цзюэ уклонился:

— Она горячая. Я сам покормлю Мастера.

Он зачерпнул ложкой черную жижу. Янь Цин невольно дернул углом рта и отшатнулся.

Увидев его реакцию, Шэнь Цзюэ негромко рассмеялся, его голос стал еще ласковее:

— Не бойтесь, Мастер. Я специально улучшил состав, оно совсем не горькое.

Янь Цин не поверил. Эта субстанция выглядела так, что от одного взгляда на неё язык должен был онеметь. Как он может так бесстыдно врать?

Видя сомнения учителя, Шэнь Цзюэ сам отхлебнул лекарство и спокойно проглотил его.

Его лицо даже не дрогнуло. — Видите, Мастер? Совсем не горько.

Янь Цин в испуге отвел взгляд, выхватил чашу из его рук и, отбросив ложку, осушил её залпом.

А в следующий миг его лицо превратилось в маску страдания.

От горечи он невольно высунул алый кончик языка, а в глазах, похожих на лепестки персика, мгновенно заблестели слезы:

— Ты же сказал, что не горько?!

Шэнь Цзюэ на мгновение замер, разглядывая его лицо. Его взгляд потемнел, но он быстро взял себя в руки и отвернулся, чтобы подать блюдо с засахаренными фруктами:

— Хорошее лекарство всегда горькое. Если менять рецепт слишком сильно, оно потеряет силу, а здоровье Мастера — превыше всего.

Янь Цин не стал его слушать. Он схватил пару цукатов и запихнул в рот. Приторная сладость наконец начала вытеснять невыносимую горечь.

Но стоило проглотить фрукты, как специфический привкус трав снова начал проступать. Шэнь Цзюэ вовремя поднес еще один кусочек:

— Мастер, всё еще горько?

Янь Цину было лень даже говорить. Он просто наклонился и губами забрал лакомство из его пальцев. Лишь когда сладость снова наполнила рот, его нахмуренные брови разгладились.

— Будто ты сам не понимаешь, горько оно или нет.

Шэнь Цзюэ пристально смотрел на его влажные, покрасневшие губы. Он честно покачал головой:

— Не понимаю.

А затем добавил:

— Если Мастер позволит мне попробовать, тогда я узнаю, насколько оно горькое.

Янь Цин не сразу сообразил:

— Ты же только что пробовал. Лекарства больше нет, как ты собрался его пробовать?

Глаза Шэнь Цзюэ стали совсем темными. Его рука незаметно скользнула к талии учителя, прижимая того к себе. Он склонился к желанным губам и прошептал, едва касаясь их:

— Вот так.

Глаза Янь Цина широко распахнулись, но было поздно. Шэнь Цзюэ, словно пес, дорвавшийся до сахарной косточки, впился в него бесконечным поцелуем.

Спустя долгое время он наконец неохотно отпустил Янь Цина. Его зрачки сияли:

— Мастер лжет. Совсем не горько.

«Наоборот – сладко. Сладко, как мед».

Янь Цин, совершенно зацелованный и обессиленный, прислонился к его груди, не в силах возразить. Лишь спустя минуту он смог перевести дух и выдавить сквозь зубы:

— Мерзавец...

<http://bllate.org/book/18143/1740333>